ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских писателей РСФСР

МОСКВА 17 НОЯБРЯ 1931 г. № 62 (161)

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Журнально - газетное об'единение: Москва, 6, Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1932 г.
На 12 м. 3 р. 60 к.
На 6 м. 1 р. 80 к.
На 3 м. — р. 90 к.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА МОРП

15 НОЯБРЯ 1930 ГОДА В ХАРЬКОВЕ БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО ОБ'ЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ. В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ СОЗДАНИЯ МОРП СЕКРЕТАРИАТ ОБ'ЕДИНЕНИЯ ВЫПУСТИЛ СЛЕДУЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ:

В годовщину харьковской конференции секретариат МОРП прежде всего считает нужным вспомнить о шести китайских пролетарских писателях: товарищах Фын Кэн, Ли Вей-сэн, Ин Фун, Ю Ши, Цзун Фэй, Хо Е-пин, казненных за участие в революционном движении, погибших за дело пролетариата. Мы вспоминаем о пролетарских революционных писателях, томящихся в тюрьмах Финляндии, западной Украины, Германии, Болгарии, Чехо-Словакии, Венгрии, Ирландии, Египта, Индии, Индо-Китая, Китая, Японии. Мы вспоминаем о товарищах, которые, ежедневно рискуя жизнью в странах белого террора и колониального гнета, берутся пером в защиту отечества мирового пролетариата — СССР и за освобождение всего мира.

Признавая, что нами много упущено и сделано далеко не все, что нужно было бы сделать для укрепления, расширения и углубления их деятельности, мы шлем пламенный привет всем нашим секциям и местным группам, прежде всего польским, финским, американским и японским товарищам, ударной бригаде западно-европейской пролетарской литературы — союзу пролетарско-революционных писателей Германии и РАПП.

Шлем братский привет украинским пролетарским писателям, год назад принимавшим у себя в гостях носителей мировой пролетарской и революционной литературы.

Мы берем на себя обязательство перед трудящимися всего мира неустанно, не щадя своих сил, бороться нашим специфическим оружием за освобождение угнетенных рабочих и эксплоатируемых классов во всем мире.

СЕКРЕТАРИАТ МОРП.

В одном из ближайших номеров «Литгазеты» будет дана страница, посвященная годовщине МОРП.

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПРЯМОТУ В ДИСКУССИИ

История дискуссии нередко помогает понять ее содержание. В ходе спора некоторые из противников меняют свои позиции, второстепенное выдвигают на первый план, первостепенное отодвигают в сторону, бывшее спорным объявляют как бы бесспорным, а бесспорное пытаются превратить в объект дискуссии. Так произошло в нашем споре с творческими установками «Комсомольской Правды».

С чего началась дискуссия? К докладу РАПП «КП» без каких-либо редакционных примечаний опубликовала статью С. Медведева—открытый документ лефацкого вульгаризаторства. Этот рецидив литфронтовщины был подвергнут критике на пленуме. В ответ на эту критику «К. П» опять-таки без каких-либо редакционных оговорок печатает новую статью С. Медведева, дезавуирующую дальнейшему развитию и обоснованию его ошибок. Тов. Авербах в специальной статье разоблачает «теории» Медведева и устанавливает их литфронтовский характер. «К. П» отклоняет эту статью, напечатанную у нас в «Литгазете». Больше того, «КП» выступает с редакционными статьями, в которых с каждым разом все менее уверенно и все более неопределенно пытается защищать ряд медведевских положений.

Творческая дискуссия началась борьбой против лефацкого вульгаризаторства Медведева, выступавшего вопреки «Комсомольской Правде». Эта борьба была и остается идейным содержанием нашей творческой дискуссии. Какова сегодня позиция «КП» в этом вопросе? В статье т. Васильковского в «Правде» сказано: «Тов. Авербах правильно критиковал ошибки в статьях Медведева, напечатанных в «Комсомольской Правде». «КП» заявляет о своем согласии со статьей т. Васильковского. Но тем самым «КП» признает правильным нашу критику и нашу характеристику ошибок Медведева, т. е. тем самым «КП» обязывается к определенной самокритике. Где же эта самокритика? В данном случае «КП» ясно не расположена самокритиковаться — для этого, например, бывшее спорным объявляется бесспорным. В последней редакционной статье «КП» мы читаем: «...«Литгазета» хочет ставить вас на спор по поводу образа-схемы», т. е. туда, где у нас нет совсем и не может быть с нею спора». Кусала «КП»—кусай вместо критиканства, кусай для вящей творческой убедительности! Но ведь именно с этого начинались споры! Но ведь теория «образа-схемы» — являлась одно время общей собственностью Медведева и редакции «КП», печатавшей Медведева без примечаний! Но ведь если искренно между нами «нет совсем» спора об образе-схеме», то это в результате наших споров и произведенного нами разгрома взглядов Медведева. Это должно быть сказано и признано со всей необходимой большевистской прямотой!

Также нелепо отступает «К. П.» и в вопросе об оценке речи т. Фадеева. Вот три редакционных отзыва «КП», помещенные в хронологическом порядке: «Большое искусство большевизма не будет ограничено тощей истерической почвой фадеевских «острых проблем»... мелкобуржуазные субъективистские представления т.т. Ермилова и Фадеева» («КП» от 19 октября); «...пусть т. Авербах не пытается принимать нам вначе, будто т. Фадеев мелкобуржуазный субъективист. Мы писали о том, что представления т. Фадеева об острых проблемах смерти и религии являются «субъективистскими» («КП» от 2 ноября); «мелкобуржуазным субъективистом мы т. Фадеева не считали и не считаем» («КП» от 14 ноября). Мы рады такой эволюции «К. П.»—начатой эволюции, эволюции под нажимом, эволюции по необходимости. Но ведь объяснение взглядов Фадеева мелкобуржуазными и субъективистскими было не случайной оговоркой—наоборот, это было законченное выражение той системы взглядов, которую защищал Медведев и определенное время поддерживала его «КП». Нельзя снять обвинение т. Фадеева в мелкобуржуазном субъективизме, сохраняя всю систему взглядов, развивавшуюся Медведевым и редакционными статьями «К. П.». Там же, где снимается формулировка о Фадееве и не подвергается критике та линия, которая неизбежно и обязательно приводит к таким формулировкам, там в лучшем случае недодуманность, а в худшем случае — дурное мешанирование.

В той же последней редакционной статье «К. П.», представляющей собой попытку подведения итогов дискуссии, заявляется: «Мы ставили вопрос о создании положительного образа ударника-большевика в литературе. Этот вопрос «Литгазета» замалчивает. Мы ставили вопрос о партийности писателя. Этот вопрос «Литгазета» спрятала в карман. Эти вопросы были встречены в штыки тт. из руководства РАПП и «Литгазеты».

«Мы» ставили! Претенциозность этого заявления по существу лишь определила его развязную форму. Разве не известно, что вопрос о показе героев большевистских темпов был поставлен и перед РАПП и перед комсомолом партией? Разве не известно, что в ответ на указание партии именно РАПП начала практическую работу в этом направлении? Разве не известно, что уже на сентябрьском пленуме правления РАПП стоял специальный доклад о показе героев труда в плане создания положительного образа? Разве не известно, что «Литгазета» занималась этим вопросом куда больше, чем «КП» —и должна этим больше заниматься и занималась все еще недостаточно?!

Но если первое «мы ставили» легко разоблачается фактами и должно быть отнесено за счет отсутствия должной скромности, то второе «мы ставили» заслуживает иной политической квалификации. Оказывается, что товарищи из руководства РАПП встретили в штыки вопрос о партийности писателя! «КП» угодно говорить о возмутительных обвинениях. Мы не против таких разговоров, даже когда они—это зависит от положения!—ведутся в жалобном тоне. Второе «мы ставили» представляет собою возмутительное, безответственное, только врагу выгодное и подлое обвинение. Заявить, что товарищи из руководства РАПП встретили в штыки вопрос о партийности писателя—значит обхаивать, порочить, дискредитировать ту основную группу, которая под руководством партии дралась против Троцкого, троцкистов, Бухарина и Лелевича, зиновьевцев, перерожденцев, «Литфронта». Не ясно ли, что такое обвинение характеризует только тех, кто его выдвигает? Как будто РАПП не работала и не работает над реализацией лозунга большевизации пролетарской литературы! Как будто разгром «Литфронта» не свидетельствовал об известных успехах большевизации! Как будто прием рабочих-ударников и крестьянских РАПП не принесли в еще большему усилению борьбы за партийность! Простительная горячность в молодой темперамент здесь у «К. П.» явно перерастает в недопустимое историческое перехлестывание. И это легко объясняется позициями «К. П.» в творческих вопросах, с которых начиналась дискуссия, которые являются идейным содержанием творческих разногласий.

«КП» объясняет, почему она выступила по творческим вопросам, и заявляет, «Мы выступили за широкое развертывание творческой дискуссии в РАПП. Между тем «Литгазета» и некоторые товарищи из РАПП хотят свернуть творческую дискуссию между РАПП и «КП». Это стремление немедленно свернуть творческую дискуссию внутри РАПП является с «КП» есть по существу уничтожение творческой дискуссии в РАПП. Лозунг некоторых журналов и «Литгазеты» о том, что надо развивать дискуссию между комсомолом и РАПП, неверен и лицемерен». Все значение этого места в последней редакционной статье «КП» не может быть правильно учтено теми, кто не ознакомится с предыдущими № № 30 «На литпосту» письмом группы секретариатов ВОАПП и РАПП по поводу редакционной статьи «КП» от 19 октября. Это письмо «Комсомольская Правда», ратуя за дискуссию и самокритику, не напечатала. Но на это письмо, на те обвинения «КП», которые в нем заключены, на те мысли, которые в нем заключены, отвечает последняя редакционная статья «КП».

Эта фразеология секретариатов ВОАПП и РАПП указала «КП» на то, что зажимом дискуссии является создание такого положения, при котором на данном этапе для всей творческой группировки в пределах РАПП становится лишь комсомол—все равно положительный или отрицательный! Это фразеология секретариатов ВОАПП и РАПП указали «КП» на то, что у РАПП и «КП» должна быть и в основном обещать творческая тишина! Это в письме фракции секретариатов имеется специальный раздел под названием: «Могут ли между РАПП и комсомолом быть творческие разногласия?» Мы рады, что «КП» становится на точку зрения, изложенную в этом письме. Мы сожалеем, что «КП» не сообщает читателю, с точки, откуда она заимствовала эту точку зрения.

Послей статей Медведева и после ответа ему т. Авербаха появился в печати речь т. Кораблева. Оспаривалась ли у нас правильность основных положений его выступления? Выступила ли против основных установок, изложенных в речи т. Кораблева, кто-либо из основных работников ВОАПП и РАПП? Нет, речь т. Кораблева—положительный факт не только с точки зрения выражения его исторического поворота комсомола к вопросам литературы, но и по существу его основных высказываний. Конечно, нет ничего предосудительного в критике лозунга «на рабочее слово большевиков» или в крайнем случае Шопена (песня в рабочем клубе). И разве ли пролетлитературному движению кратная его работы, дававшаяся в речи т. Кораблева? Безусловно! Хотел ли кто изобрать об этом спорить? Да, нет, кто хотел. Кто именно? Тот, кто был заинтересован в переводе творческой дискуссии на рельсы вопросов организационно-политического характера. Чтобы превратить спорное по творческим вопросам в бесспорное, бесспорное по организационно-политическим вопросам выдавать за спорное! Таковы именно и была в значительной степени немудрая тактика «КП».

Значит ли это, что беспокойным не следует заниматься? Нет в малой мере! Надо заниматься вопросом о положении творческих группировок в РАПП. Надо бороться за обеспечение условий для свободной и широкой творческой дискуссии. Надо усилить огонь по перекрытиям и врагам стадной литературной среды. Надо предоставить свет пролетарской литературе со стороны пролетарской общественности. Верно указание на то, что организации и руководство РАПП должны были решительнее и последовательнее добиваться гигантское положительное значение роста внимания комсомола к борьбе на литературном фронте.

«Комсомольская Правда» пыталась изображать дело так, как будто она какого-то вмешательства заговорить о самокритике и т. д. и т. п. Но об этом как раз и споров не было, эти вопросы правильно были поставлены в статье т. Васильковского, в статье ЦО, долженствующей закончить дискуссию по вопросам организационно-политического характера — в частности и для того, чтобы шире и глубже развернуть творческую дискуссию.

Мы ждем от ВОАПП и РАПП реализации указаний на необходимость исправления тех ошибок и недостатков, которые имеются при проведении курса на развертывание самокритики и создание творческих групп. Мы убеждены в том, что реализация этих указаний поможет ВОАПП и РАПП в их борьбе за гегемонию пролетарской литературы, за лицо наивысшего сопротивления, за большое большевистское искусство — против гнилой правой опасности (зощенщина, перерожденцы, формализм и т. д.) и против лефовщины, литфронтовщины, «левацкого» вульгаризаторства.

Классовая борьба в литературе обостряется. Контрреволюционная группировка контрреволюционеров (которую мы подробно разберем в следующем № «Литгазеты») одно из выражений глубины этого обострения. Разоблачение социалистического наступления на классового врага и любые проявления его влияния—наша важнейшая задача.

Мы не сомневаемся: на дискуссии РАПП и комсомол выдут и выходят обязывающимся, с общим языком, с взаимным пониманием, с желанием дружно и по-товарищеских братьев за линию партии в литературе и под ее руководством.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

О ПОЛИТИЧЕСКИХ „СОЧИНЕНИЯХ" НЕКОТОРЫХ ЯРЫХ ПОЛЕМИСТОВ

«В ВОПРОСАХ КУЛЬТУРЫ ТОРОПЛИВОСТЬ И РАЗВАШИСТОСТЬ ВРЕДНЕЕ ВСЕГО. ЭТО МНОГИМ ИЗ НАШИХ ЛЕВЫХ ЛИТЕРАТОРОВ И КОММУНИСТОВ СЛЕДОВАЛО БЫ НАМОТАТЬ СЕБЕ ХОРОШЕНЕЧКО НА УС».

Н. ЛЕНИН. т. XVIII, ч. II. «ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ».

В полемическом пылу спорящие стороны нередко допускают перегибы, преувеличения, излишнюю резкость.

Если принципиальный уровень дискуссии при этом не снижается, если не искривляется основной стержень спора, — этой излишней резкостью можно пренебречь, отдав должное темпераменту дискутантов.

Но подчас в той или иной спорящей стороне пристраиваются элементы случайные, беспринципные, такие элементы, которые далеки от понимания принципиальной основы дискуссии. Такие элементы любой спор стремятся превратить в грару, в рукопашный бой, в кулачную расправу. Все принципиальные лозунги они заменяют единой установкой: «бейно чем попало».

Такие охотники от литературы об'явились недавно в редакции «Ленинской смены», — ежедневной газеты Нижегородского краевого комитета ВЛКСМ, редактируемой К. Зотиным.

В номере от 25 октября редакция «Ленинской смены» решила принять участие в той творческой дискуссии, которая развернулась в последнее время между руководством РАПП и «Комсомольской правдой».

«Ленинская смена» угостила своих комсомольских читателей огромной подборкой, которую замыкает полуторараздальная статья Е. Рабчинова и Н. Барсукова—«Работать вместе, работать дружно». Под этим дружелюбным заголовком авторы статьи, вкривь и вкось толкуя вопросы творческой дискуссии, норовят покрепче «садануть» одну из спорящих сторон, а именно—РАПП.

Опуская длинный ряд ошибок, передергиваний, искажений и попросту глупостей, из которых Рабчинов и Барсуков состряпали свою статью, приведем лишь одну цитату, достаточно красноречиво характеризующую убогий уровень политической грамотности «полемистов» из «Ленинской смены».

Они упрекают Л. Авербаха в том, что он находит:

«...литфронтовские теории у товарищей, которые давно отказались от своих прежних ошибок и борются за окончательный разгром КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ЛИТФРОНТА».

Контрреволюционного. Ни больше, ни меньше.

Осуществив своим участием творческую дискуссию, Е. Рабчинов и Н. Барсуков, повидимому, решили внести в нее полную «ясность» для «простых» они МЕХАНИЧЕСКИ перенесли в область литературы политические термины и, вместо того чтобы критически разобраться в литературно-политических и творческих ошибках литфронтовцев, скопом зачислили их в лагерь контрреволюции.

Это убогое вульгаризаторство дает отчетливое представление о том, как плохо разбираются в литературных вопросах многие товарищи, пытающиеся спорить о них в печати.

К сожалению, в том же номере «Ленинской смены» мы находим еще более поношный пример разухабистого перехлестывания, переходящего в грубую политическую ошибку.

Редакция «Л. С.» поместила карикатуру (подписанную «Гр. Ст.»), долженствующую проиллюстрировать следующую цитату из речи генерального секретаря комсомола т. Косарева на пленуме ЦК ЛКСМ:

«Товарищи из РАПП не любят самокритики. У них в сильной степени развита «честь мундира»; они готовы сокрушить тех, кто нелестно отзывается о них».

Карикатура напоминает обычное изображение характерной фигуры разлагающегося буржуя или даже помещика, идущего опирающегося на трость, как на жезл, и одетого в мундир-кивку. На кивке надпись: «ЧЕСТЬ МУНДИРА А. РАППОВА».

Мы утверждаем, что так клеветать РАПП могут только КЛАССОВЫЕ ВРАГИ пролетарской литературы.

«Враги»—Так комсомольская газета, носящая почетное имя «Ленинской смены», умудрилась охарактеризовать Российскую ассоциацию пролетарских писателей, которую партия признала «основным ведущим об'единением пролетарской литературы, проводящим линию партии в вопросах художественной литературы» («Правда»).

Комментарии, как говорится, излишни. Мы и не даем их.

Но товарищам из «Ленинской смены» мы вынуждены дать настойчивый совет усвоить основы политической грамоты и попытаться понять сущность литературно-творческой дискуссии, прежде чем «обосновать» ее своими «соображениями».

НА СОБРАНИИ „МОЛОДОГВАРДЕЙЦЕВ"

СОЗДАДИМ ИСТОРИЮ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рукопись была корявой и безграмотной. Читать ее приходилось с трудом, ее разбирая каракули.

Таким впервые пришел в редакцию свой первый рассказ его автор Григорий Грин, ударник вагоноремонтного завода им. 1905 года. Рассказ назывался «Кадры».

За корявыми, неумелыми строками редакция журнала «Молодая гвардия» сумела увидеть наличие творческих способностей, наблюдательность, свежесть языка. Над рассказом стоило поработать.

По совету редакции Грин его подправил. Потом его выправила, подчистила редакция и напечатала его в июльском (№ 17—18) номере журнала «Молодая гвардия».

На диаз этот рассказ обсуждался на собрании творческого об'единения МАПП «Молодая гвардия».

А. Караваева, М. Колосов, С. Кирьянов и другие товарищи, принимавшие участие в обсуждении, подвергли рассказ Грина основательной критике. Товарищи правильно указывали, что рассказ «Кадры» несвободен от довольно грубых художественных, композиционных и стилистических ошибок.

С другой стороны, единодушно отмечалось наличие в этом первом рассказе молодого автора таких элементов, которые позволяют с уверенностью говорить о талантливости начинающего писателя, о том, что при упорной учебе, работе над мировоззрением, вниманием к критике его ошибок, он непременно вырастет в даровитого пролетарского писателя.

Г. Грин с удовлетворением принял жесткую товарищескую критику «молодогвардейцев», подчеркнув, что именно такая критика, не замалчивая ошибок, резко и прямо их указывая, не запугивая начинающего писателя при первых его успехах, поможет его дальнейшему творческому росту.

На этом же собрании «молодогвардейцы» выдвинули мысль о том, чтобы параллельно работе писателей по созданию «Истории гражданской войны» и «Истории фабрик и заводов», комсомольские писатели приступили к разрешению новой большой творческой проблемы—созданию ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Творческое об'единение МАПП «Молодая гвардия» вносит соответствующее предложение в ЦК ВЛКСМ.

Творческое об'единение МАПП «Молодая гвардия» решило составить докладную записку в ЦК ВЛКСМ о положении на участке комсомольской литературы.

ОБЪЕДИНЕНИЕ [illegible] РАЗРАБАТЫВАЕТ ОБШИРНЫЙ ПЛАН РАБОТЫ, в который входит организация ряда лекций, вечеров и докладов о комсомольской литературе, о состоянии комсомольской критики, проведение смотра творчества рабочих-ударников, обсуждение работы литературного отдела «Комсомольской правды», «Смены» и «Молодой гвардии», проведение товарищеских встреч с молодежью, работающим в смежных искусствах.

В рамках об'единения ШИРОКО РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ ТВОРЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ: на ближайшее время намечен ряд докладов о творчестве молодежных писателей, в том числе доклад т. Бронштейна о творчестве ИСААКА ГОРБАТОВА, ОВАЛОВА и БУТКОВСКОГО, доклад т. Бубнова о творчестве А. КАРАВАЕВОЙ, М. КОЛОСОВА и Н. БОГДАНОВА, доклад т. Кузьмина (ИЛА ТОНКИН, ШВЕДОВ, МИТРОФАНОВ), доклад т. Кирьянова (БЕЛЫЙ, ЖАРОВ, АЛТАЙЗЕН, ГУРКОВ) и доклад П. Виноградова о творчестве И. УТКИНА, М. СВЕТЛОВА, М. ГОЛОДНОГО, В. ГУСЕВА и ИВ. МОЛЧАНОВА.

ДЕКА

Вы в близком будущем доживете до дней, когда не потребуется от вас того напряжения, той энергии, которая требуется сейчас, когда наша физическая энергия, освобожденная, будет превращаться в энергию интеллектуальную. Вы поставите вопросы огромнейшего значения, те вопросы, которые раньше позволяли себе ставить только так называемая аристократия духа, рафинированная интеллигенция, философы и т. д.

„ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА" № 1 — 1931

Беседа М. Горького с писателями ударниками

ПОБОЛЬШЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ!

ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ ТТ. ЛУНАЧАРСКОГО И ГОЛОВЕНЧЕНКО В ЖУРНАЛЕ «ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО»

ОДНИМ из пролетариев, стоящих на пути развертывания творческой дискуссии в пролетарской литературе, являются попытки канонизировать творчество того или иного одного писателя, об'явить это творчество непревзойденным образцом, по которому все писатели должны равняться.

РАПП и рапповская критика ведет и не может не вести непримиримую борьбу с такими попытками. Последний пленум РАПП дал, например, резкий отпор литфронтовской теории «двух струй» зажимщиков в ленинградской творческой группой «Закал», которая заключалась именно в такой канонизации лишь определенных писателей и не учитывала всего многообразия творческих направлений, течений, «струй», оттенков в пролетарской литературе.

Нетрудно видеть, что борьба с такой канонизацией представляет собой одну из основных задач пролетарского литературного движения. Мы говорим: одну из основных задач, ибо без такой борьбы невозможно развертывание творческой дискуссии и творческого соревнования, являющихся основным условием дальнейших успехов пролетарской литературы.

В самом деле. Что такое творческое соревнование между отдельными группами (и писателями) в РАПП? Это — соревнование в борьбе за выработку диалектико-материалистического художественного метода, соревнование на лучшее применение диалектического материализма в области художественного творчества.

Нетрудно понять после этого, что если тот или иной писатель канонизируется, об'является образцом художника диалектика-материалиста, которому дальше уже некуда расти и которому обязаны подражать все писатели, — этим самым творческое соревнование снимается, это означает конец творческого соревнования. В самом деле, какое же тут может быть творческое соревнование — равняйся на такого-то писателя и только на него!

Именно поэтому неправилен, вреден и, просто говоря, нелеп лозунг «одемьянивания», имевший довольно длительное время хождение в пролетарской литературе и в некоторых органах нашей печати[1]. Какое бы содержание не вкладывалось в этот лозунг (рапповские работники, например, вкладывали в него прежде всего ориентацию на действенность поэзии Демьяна, сопровождавшуюся умением разговаривать с рабочими и крестьянами простым и понятным языком, ориентацию на «стиль, понятный миллионам»), какими бы словами он ни сопровождался, — все равно он неправилен, вреден и нелеп. Это особенно ясно сейчас в свете нового этапа творческой дискуссии.

Лозунг «одемьянивания» пролетарской литературы ошибочен и вреден, ибо он противоречит развертыванию творческой дискуссии, задерживает ее. Лозунг «одемьянивания» вреден, ибо он неправильно ориентирует творческие кадры пролетарской литературы. Лозунг «одемьянивания» нелеп, ибо в кроме Демьяна есть пролетарские писатели и поэты, положительные стороны творческого опыта которых пролетарская литература обязана использовать.

В самом деле, если принимать лозунг «одемьянивания», то как быть с ценнейшим творческим опытом таких писателей, как Фадеев, Панферов, Киршон, Серафимович, Либединский и многие другие (мы не говорим уже о Максиме Горьком, творчество которого, конечно, стоит на несравненно более высокой ступени, чем творчество Демьяна Бедного, и творческий опыт которого используют пролетарская литература не только СССР, но и всего мира).

Не ясно ли для каждого, что если говорить об «одемьянивании» позиции, то тогда надо говорить бо «офадеивании» или «опанферивании» и т. д. прозы, об «окиршенивании» пролетарской драматургии и это будет одинаково правильно для любого художника, если мы говорим о равенстве на то ценное, что у него есть, а не на его недостатки, если мы говорим о равенстве на те стороны творчества любого пролетарского писателя, где он проявляется, как диалектик-материалист, а не на те, где он делает отступления от диалектико-материалистического метода (а такие отступления в той или иной степени есть у каждого художника, и у Демьяна их не меньше, чем у многих других)? Но не ясно ли, что тем самым становится смешной вся эта канонизация имен, раз в числе этих имен включаются все основные кадры пролетарской литературы, со всем их творческим многообразием? Не ясно ли, что в том числе смешон и лозунг одемьянивания?

Должно бы быть ясным. Однако, это до сих пор неясно т. Головенченко, который, продолжая защищать лозунг «одемьянивания», пишет в своей статье «Творческий путь Д. Бедного» («Литература и искусство» № 4 1931 г.) следующее:

«Одемьянивание заключается в том, чтобы перенять творческий метод поэта-большевика, умеющего всему быть интересным (?? И. М.).

Откуда этот рецидив защиты ошибочного лозунга «одемьянивания» (на сей на страницах органа Института литературы), после того, как рапповская критика уже указала на его ошибочность?

Видимо, часть вины лежит здесь результаты на вас, из руководства РАПП. Видимо, мы недостаточно развернуто зав'ясняли его неправильность, его вредность, как отдельные люди, продолжающие [illegible] и пропагандировать этот лозунг.

Видимо, это ставит перед нами задачу более развернутой работы по раз'яснению ошибочности этого лозунга.

2

Ошибка т. Головенченко коренится не только в непонимании им характера творческого соревнования, с которым несовместим лозунг «одемьянивания». Ошибка его коренится, главным образом, в неправильной оценке творчества Демьяна Бедного.

Казалось бы, что известная ошибка т. Либединского, сделанная им в оценке стихотворения «Слезай с печки»[2], должна бы была предотвратить повторение такой же ошибки со стороны т. Головенченко. Однако, этого не произошло. Вся статья т. Головенченко — сплошное захваливание и перехваливание Демьяна Бедного.

Большое значение творчества Демьяна Бедного никто отрицать не собирается. Но именно поэтому он и не нуждается ни в каком перехваливании. Именно поэтому тем более мы обязаны критиковать имеющиеся у него ошибки, недостатки его метода. А такие ошибки, такие недостатки у него есть. И Демьян нуждается в перестройке, в пересмотре кое-чего в своем творческом пути.

Но Головенченко же, ни в чем этом Демьян Бедный не нуждается, никаких недостатков, никаких ошибок у него нет. Демьян — законченный, непревзойденный, стопроцентный диалектик-материалист в художественном творчестве, он дошел, так сказать, до предела, перестраиваться ему нечего, расти ему дальше некуда (ясно, что сегодня лозунг «одемьянивания» напрашивается сам собой)[3].

В самом деле, чего стоят такие формулировки в статье тов. Головенченко: Демьян — «умел овладеть марксистским методом в литературе», оказать «ленинской диалектикой», а потому «всегда делает такие обобщения, которые помогают классовой практике пролетариата», «был и был всегда в точку», «его произведения выражали передовые идеи пролетариата во всей развернутой полноте художественных образов», он «внимательно прослеживал (!) за законами действительности, беспрестанно их вскрывал и в концентрированных образах высказывал свою классовую оценку и показал, куда (?) все подмеченные им общественные явления прорастают», «владел материалистической диалектикой, он глубоко вскрывает общественные процессы», «уже сделал значительную часть работы по проведению ленинского завета о массовом искусстве» и т. д.

О грамотности поговорим после, а пока—о существе. Раз Демьян всегда был в точку, раз всегда его произведения содержат наиболее помогающие практике пролетариата обобщения, раз передовые идеи пролетариата выражены им «во всей развернутой полноте художественных образов», — то ясное дело, что у Демьяна никаких ошибок нет и не было, и перестраиваться ему, следовательно, нечего и некуда. К такому выводу и приходит т. Головенченко.

В этом основная ошибка т. Головенченко, ибо в действительности ошибки у Демьяна были, ибо в действительности недостатки метода у него есть. Об этом достаточно писала за последнее время рапповская критика[4].

Ошибки Демьяна, допущенные им в последних больших произведениях, особенно в «Слезай с печки», вовсе уж не такие маленькие ошибки. Эти ошибки в основном идут по линии оценки всего прошлого нашей страны, как сплошной лени, лжости, пьянства и «сидения на печке», по линии возведения этих «малых» качеств, получивших под его пером значение как бы национальных черт русского пролетариата, в основного врага социалистического строительства, по линии объективного отрицания той «национальной гордости» русского пролетариата, являющегося застрельщиком мировой социалистической революции, о которой («гордости») писал Ленин.

Нетрудно видеть, что это серьезные ошибки, что это—недостатки метода (а следовательно недостатки мировоззрения). И эти ошибки Демьяна не случайны, ибо ошибки, идущие по этой же линии, мы найдем и в прошлом его творчества.

Задача критики — вскрыть эти ошибки, вскрыть корни этих ошибок, указать пути их исправления. Статья тов. Головенченко эту задачу не выполняет. Статья т. Головенченко — пример захваливающей, сбивающей, вредной, никуда не годной критики. Помещение статьи тов. Головенченко, да еще без всяких примечаний, — безусловная ошибка редакции «Литер. и искусства».

3

Но не только в этом ошибка редакции «Литературы и искусства». Дело в том, что статья т. Головенченко приобретает особый интерес в связи с помещенной в этом же номере журнала статьей тов. Луначарского «Горький — художник».

Колоссальная, ведущая роль М. Горького в нашей (и в мировой) пролетарской литературе общепризнана. Вряд ли можно эту роль переоценить. Все мы помним указание Ленина, сделанное еще задолго до революции о том, что Горький — неоспоримый авторитет в пролетарской литературе.

Однако редакция «Литературы и искусства», помещая статью т. Луначарского о Горьком и восхваляющую Д. Бедного статью т. Головенченко, об'ективно противопоставляет — хочет она этого или не хочет — Д. Бедного крупнейшему пролетарскому писателю Максиму Горькому (совершенно правильное замечание об этом делает т. Васильковский в своей, уже упоминавшейся нами статье в «Правде»).

В самом деле. Если статья т. Головенченко, перехваливающая Демьяна, по содержит даже намека на то, что у Демьяна могли быть какие-либо ошибки[5], то статья т. Луначарского, наоборот, чуть ли не наполовину посвящена перечислению всех ошибок, которые когда-либо были у Горького.

Если из статьи т. Головенченко следует, что Демьян — стопроцентный материалист-диалектик, то в отношении Горького т. Луначарский вообще берет под сомнение вопрос, имеет ли Горький отношение к диалектике.

Тов. Луначарский правильно заявляет, что «Горького мы признаем первым по времени пролетарским писателем и первым по ранту пролетарским писателем». Но вслед за этим правильным заявлением следуют рассуждения довольно странного, мало выражавшегося, порядка.

Казалось бы, что «первый по ранту» пролетарский писатель-художник потому и возвышается т. Луначарским в этот «ранг», что он стоит на определенном, более высоком по сравнению с другими уровне овладения мировоззрением пролетариата — диалектическим материализмом, являющимся в то же время основой художественного метода пролетарской литературы.

Но т. Луначарский рассуждает иначе:

«В самом деле, является ли метод Горького диалектико-материалистическим?»

—задает он вопрос, и отвечает:

«Мы можем сказать так: это метод материалистический, это очевидно».

Читатель вправе требовать от т. Луначарского несколько большего, когда речь идет о Горьком. Читатель ждет ответа на вопрос: а является ли Горький материалистом-диалектиком? Но оказывается, что т. Луначарский в это время размышляет над проблемой, могут ли вообще быть такие писатели:

«Есть ли такие писатели (материалисты-диалектики. И. М.)?» — задает себе вопрос т. Луначарский и отвечает: — «Я не знаю писателя, который был бы последовательным диалектиком. Несомненно, придут писатели, у которых будет такая же острота взгляда, как у Маркса и у Ленина. Несомненно, и то, что Горький к этому приближается. В «Климе Самгине» есть очень много отдельных положений, которые чрезвычайно близко к этому подходят» (курсив мой. И. М.).

От прямого ответа т. Луначарский последовательно уклонился. А из сказанного следует, что Горький диалектиком не является, и только в «Климе Самгине» есть, видите ли, отдельные положения, которые и то не говорят о Горьком, как о последовательном диалектике, а только «подходят» к этому.

И выходит по т. Луначарскому, что пролетарский писатель «первого ранга» (каким, несомненно, является Горький) является по художественному методу только материалистом, с очень небольшими, можно сказать, невесомыми вкраплениями из диалектики. Довольно странное представление о пролетарской литературе вообще, о ее старших мастерах в частности, о Горьком в особенности!

Представление странное тем более, что оно смазывает разницу между позициями пролетариата и писателями буржуазии, ибо среди последних, как это небезызвестно т. Луначарскому, тоже порядочно художников-материалистов (но не диалектиков).

Полагаем, что это представление тов. Луначарского нуждается в более обстоятельном разборе и критике, что мы, к сожалению, лишены возможности сделать в рамках этой статьи.

4

Итог получается довольно любопытный и во всяком случае неожиданный.

Демьян Бедный — непревзойденный диалектик-материалист, не имеющий никаких отступлений от диалектики, выражающий передовые идеи пролетариата «во всей развернутой полноте художественных образов», и т. д., и т. д.

Максим Горький — любимый писатель мирового пролетариата, давший «Враги», «Мать», давший «Клима Самгина», оказывается, владеет только материалистическим методом, а насчет диалектики сомнителен.

И такая чушь выдается за серьезную критику!

Конечно, т. Луначарский не отвечает за т. Головенченко, а последний—за Луначарского. Каждый из них может быть не согласен со статьей другого, но от этого статьи их не делаются менее ошибочными. И за ошибки обоих отвечает редакция, отвечает перед читателем, который дезориентирован в серьезнейшем вопросе.

Эта дезориентация тем более недопустима в органе Института литературы, который уж казалось бы, по вопросам литературы мог бы давать более квалифицированные статьи.

Мы уже не говорим о простой технической грамотности, требованиям которой статья т. Головенченко тоже не удовлетворяет (чего стоят такие перлы: «Демьян проявил умение наблюдать и художественно отражать конкретную жизнь классовой борьбы», или «он (Ленин) срывает их фальшивые вывески, бичует за то, что они очень умело скрывают свою классовую сущность», и т. д. и т. д.

И. МАКАРЬЕВ

[1] Неверно, что будто бы этот лозунг выдвинут впервые т. Ю. Либединским в его статье «Задача одемьянивания» в январе нынешнего года, как думают некоторые. Этот ошибочный лозунг насчитывает за собой несколько лет существования, и не один Либединский несет за него ответственность. Характерно, например, что задолго до статьи т. Либединского «Комсомольская правда» в предисловии редколлегии к «литературному манифесту» Дж. Алтаузена писала: «Борьба с конструктивистами, с эстетами, борьба за действенную поэзию, поэзию Некрасова, за «одемьянивание» пролетарской литературы, — вот это ярко выражено в «Литературном манифесте» и все это является художественным развитием решения «Комсомольской правды» в этих вопросах». («КП» от 11 октября 1930 г.).

[2] Об этой ошибке т. Либединского совершенно правильно напоминает т. Васильковский в своей статье в «Правде» от 3 ноября 1931 г. Мы добавим лишь, что т. Либединский признал эту ошибку в подверг ее критике в заявлении ко фракции секретариата РАПП от 4 апреля (см. № 10 «На лит. посту»). Кроме того, эта ошибка т. Либединского была подвергнута критике в передовой № 7 «На лит. посту» в марте этого года. Тов. Головенченко, следовательно имел вполне достаточное время для ознакомления с этими материалами.

[3] Правильная т. Головенченко. «Комсомольская правда» еще в прошлом году писала: «Демьян Бедный, кажется, единственный поэт, которому не приходится перестраиваться» (см. ст. т. Трифонова в «Л. пр.» от 11 октября 1930 г.).

[4] Кроме уже указанных статей в «На лит. посту», см., например, статью

ИДЕЙНАЯ ЯСНОСТЬ — ОСНОВА ТВОРЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

РАЗГРОМ ЯВНЫХ ИЛИ СКРЫТЫХ ЗАЖИМЩИКОВ СОРЕВНОВАНИЯ И РАЗМЕЖЕВКИ — ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ ГРУПП

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ САМОКРИТИКУ В РАПП!

Л. АВЕРБАХ

ЗЛОБОДНЕВНОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ*

Мы боремся за линию наибольшего сопротивления. Мы требуем подхода к произведениям наших писателей со все более строгими и суровыми требованиями. Мы считаем, что большое искусство создается только тем, где работникам искусства ставятся большие задачи.

Большие задачи искусству ставит большевизм. Его искусство должно быть большим искусством. И только большевистское искусство может быть в наше время большим искусством — потому что, строя пролетарскую литературу, мы совершаем скачок в художественном развитии человечества, революцию в литературной истории, переворот в эстетических представлениях.

Большое искусство страны, вступившей в период социализма, делает еще свои первые шаги. Успехи пролетарских писателей, называемых Горьким, исключительно велики. Все вышедшее — сегодня советская литература — самая значительная литература в мире. И однако главные трудности еще впереди. С каждым днем становится все более ясным, что мы еще только в начале пути. Достижения свидетельствуют не только о росте, но и о том, что все эти достижения еще только росчерки литературных подвиговых побед. Оставшиеся еще не преодолено-сторонники социализма имеют право за лучшее искусство!

С ошибками, со срывами, иногда не последовательно, часто слепо или даже путая, мы, новаторы, боремся за линию наибольшего сопротивления. Но есть у нас, в пролетарской литературе, и такие, которые хотят работать по линии наименьшего сопротивления. В дискуссии с «Лефом» мы столкнулись с первым блоком, выражающим мелкобуржуазную пашку перед новыми задачами, протест против новых критериев оценки, сопротивление курсу на большое искусство большевизма. В этом блоке отходы не все были мелкобуржуазными пошлерами: блок был разнородным, в нем были и пролетарские писатели, в том числе и не плохие, в нем были писатели отнюдь не всегда и отнюдь не все работающие в соответствии с творческими установками «Лефа». Мы дрались с «Лефом» в частности потому так решительно и непримиримо, что хотели — и не безуспешно! — многих оторвать от «Лефа», преодолевающим нам более быстро и безболезненно ведущих к действительной выработке метода диалектического материализма в художестве.

И сегодня мы перемкнем с разными противниками, которые могут соединяться в самые разнообразные, причудливые и даже на первый взгляд неожиданные блоки. Наш курс на линию наибольшего сопротивления неизбежно сигнализирует — хотя бы на короткий срок! — наших противников из самых различных лагерей. Против наших творческих лозунгов восстает и анархоидная, сусальная романтика, и клеветнический эмпиризм, и рационалистический схематизм, и интуитивизм, «непосредственный» созерцатель, и эрзац, выступающий нередко у «левого-ортодоксализма» обличия, разоблачающем приспособленца, и свой — заблудившийся, колеблющийся, не разобравшийся. В наиболее острые моменты дискуссий, противники часто блокируются. Воспоминания о прошлых разногласиях, традиция, сегодняшние расхождения, взаимное недоверие — все это отбрасывается, прячется в сторону, убирается за пазуху! Торжествует логика общей борьбы за линию наименьшего сопротивления!

У нас часто линией наименьшего сопротивления считают только левацкое культ-ягорство. А между тем правый уклон (боренщина, переверзевщина, формализм, конструктивизм и т. д.) — также линия наименьшего сопротивления — это линия ликвидаторства и реставраторства, эстетического наслаждения и недержавничества, это линия буржуазного перерождения, и эта линия — главная опасность сегодня!

Чем беспредметнее бой, борющиеся с ложным тем резче, отчаяннее, острее, острее, круче должны ставиться нами все вопросы. Мы за ликвидацию, но мы за большевистскую ликвидацию, за идейную консолидацию, за консолидацию, выражающую на основе той нетерпимости к противникам, которой учит Маркс, Ленин, Сталин. Нетерпимость отнюдь не означает проявления нетерпимости, порождаемого метафизическим сознанием, суетливой крикливости, игра в нетерпимость, обычно прикрывающая подсознательно принимаемые или неизвестные. Нетерпимость, сама возникшая орудием борьбы, чужда или уменьшей борьбе — нам генеральной нетерпимости.

Мы, непримиримы, терпимы в вопросах — мы необходимо находимся с людьми, сомнениями в своих взглядах и ошибках, ищущим, через тернии к звездам, на трудных перевалах декларируются о одном немалом большом разногласии, откуда-нибудь, почему-нибудь, каких именно не скажу, поговорю! А также люди, еще далеко на выявились в нашей литературной среде...

Наша нетерпимость не большей части оказывается отражением — несмотря на громадные надежды от перевода на линией крепкости и дравильности — особенно, — надо сказать! — свойственной автору этих строк.

Для того чтобы побеждала линия наибольшего сопротивления, надо драться с величайшей нетерпимостью.

Принципиальная нетерпимость особенно необходима в творческой дискуссии. Чем примет, недумыслянное, за глазах у всех говорить в своем отношении к тем или иным произведениям, к тем или иным писательским выступлениям, к тем или иным творческим лозунгам. — тем более ты способствуешь творческому размежеванию, творческим группировкам! Некоторых обязает такая постановка вопроса — не требуется, делать, от кого никаких декларации! Цель — нижних декларации ни от кого требовать не надо, не для чего, ни в чему! Но, удивительное дело! Почему это некоторым людям требование ясности обязательно обозначается требованием декларации? Почему кто у нас писателей и теоретиков, которые не выдумывают никаких манифестов и деклараций, но чьи статьи всем известны, их у кого сомнения не вызывают, настолько, что от них именно требуют декларации? Не потому ли, в частности, грустно, противоречиво читать бывшие бы учениям между требований декларации?*

А есть у нас и такие, которые готовы никемными декларациями обнаружить полное отсутствие писательской работы, всякую теорию литературы, всякую формулировку вопросов художественного метода. Мы, дескать, практики и в результате думаем, что метод писателя — это система собирания материала, что творческая школа — дружество людей, хорошо друг к другу относящихся, что зет, дескать, нам бы одним писателям, да без всех этих теоретиков, или не наше это писательское дело — менее там сидя в методологии, где бы нам себе «спокойно» подсчитать «своего» критика нашего, «своего» «ученого» подвывать!

За линию наибольшего сопротивления может бороться только тот, который сознательно относится к своей художественной работе, который думает о своем творческом пути, который не ограничивается одними ремеслами и не обольщается их творческим переростом. А для таких, которых не отличает от колектива метра и классика, кто также повлиять сознанием в учебной у творчества. Презрение к теории, скрывающееся иногда у некоторых за ссылками против каких-то деклараций, которые от нельзя, будто бы требуют — презрение к теории, как и в другой любой области идеологии.

Чем будет больше показывать литературы — чем больше будет в литературе трудностей. Реакция на трудности проявляется не декларациями, а необходимостью — дерзания писателя, относящегося к тем или иным изменениям. У нас уже все знают, что выдвинуты решения в РАПП, но еще плохо знают сущность тофеомизма, не знают, что такое диалектический материализм, не знают, что такое дебоширского уклона, [illegible] первые лишь в [illegible] Пенкин, Бабель, [illegible] Ефремов, [illegible] Борис и т. д. и т. д.

Наша нетерпимость на большей части основном правильна или нет? И нетерпимость обязывает в обязательности, что может быть [illegible] литературно-[illegible] литературной среды.

Некоторым кажется, что для разгорания творческой дискуссии необходима терпимость, не только в пределах единой линии, а не странно даже — ежели в РАПП будут сторонники воровщины или противники лефовщины. Мы противники такой терпимости. Мы думаем, например, что отношение терпимо к «закальцам» теории двух струй — бить нас следовало бы за примиренчество к [illegible] лефовщине. Мы дрались с этой теорией — сами со сторонами признаки сегодня антитеоретизмом хлопотер своих прошлых утверждений. Наша нетерпимость принесла идейную ясность — обязательное условие творческой дискуссии, как здоровой, массовой, пролетарской самодеятельности!

Творческая дискуссия будет тем более успешна, чем выше будет не теоретический уровень, чем больше будет знания учебы сторонних, чем большим количеством фактов будут они оперировать, чем больше будет любви к лучшей литературе и волнения [illegible] Это — как дважды два — четыре, но об этом стоит запомнить тезис, когда заходит шумит вокруг литературы, по поводу литературы и думают, что занимаются литературой по существу! Не жить прошлых литературных жалоб, жить которых прежде чем [illegible], жалоб, которые не находятся занимаются в [illegible] кратким!

Все это написано дано не в жанре правления к сборнику статей — для критико-критических и полемических по вопросам художественного метода. В предисловии мне надо было бы объяснить, почему не включены в книжку статьи против Воронского, против Горбова, против Переверзева, против Кушнера и почему, что они [illegible] или я от них в чем-либо существенном отказываюсь — не включил в сборник в ряд конкретно критических статей — я отобрал только те статьи, которые особенно необходимы для понимания пре-

* Хотя нет сомнения в том, что в природе РАПП имеются желающие заменить творческие группировки требованием декларации.

обязательного исправления ошибок. Ошибки при неправильной линии — совсем другие методы борьбы! Эх чистоты [illegible] линии [illegible] на учебы самого, а в другом [illegible] на требования и [illegible] противника. Тот, кто [illegible] не надо выдумывать [illegible] линию [illegible].

Наша [illegible] линия [illegible] основном правильна или нет? И [illegible] нас обязывает в обязательности, что может быть [illegible] литературно-[illegible] литературной среды.

Наша творческая линия была в большом [illegible] нашей работы [illegible] самодеятельности [illegible] мы учились [illegible] на [illegible] задач партии, мы [illegible] в области разработкой марксизмом [illegible] не только философии [illegible], но и эрзаце, [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ
С ЛЕВАЦКИМ ВУЛЬГАРИЗАТОРСТВОМ — УСЛОВИЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАЗГРОМА ПРАВЫХ, КАК ГЛАВНОЙ ОПАСНОСТИ!

ДОВОЛЬНО ПУТАТЬ!

«До сих пор еще находятся критики, пытающиеся капитулировать данным давно снятый по отношению к новому социалистической действительности лозунг о срывании масок. Каких масок? С кого? С героев социалистической стройки. Понятно эти люди не видят, что говорят».

Кто писал? Когда? — спросите вы, — в вышеиз тоне приведенной цитаты. Писал т. Овалов в «Комсомольской правде» 30 сентября сего 1931 года.

Лозунг «срывания масок» в социалистической действительности целиком и безоговорочно снят (выкинут... Значит, по мнению Овалова, в нашей социалистической действительности существуют только герои социалистической стройки. Высокий библейский пафос («понятные эти люди не видят, что говорят») использован Оваловым для **того, чтобы затушевать влияние классов и обострение классовой борьбы в наших условиях.**

Кто писал это, кто разоблачал, сорвав маску, скрыв (инструктивности) суть лицемерства Овалова и отношение этого лозунга пролитературы?— Тов. Добин в «Литературной газете» от 3 ноября 1931 г.

«Естественно, что в связи с успехами социстроительства классовый враг будет прибегать к новым формам маскировки. Поэтому ответственность литературы в деле срывания масок повышается еще более. Если отрицание необходимости срывания масок приводит к лживым действительности и по существу оказывает классовую борьбу, то «теория» о наличии масок на всех, и значит положительных явлениях действительности, есть отрицание или исчезновение крупных успехов, а иногда и попытка смешать нашу действительность.

Кто пишет? Добин? — Нет, Овалов. Когда? Спустя декаду после разоблачающей его статьи Добина.

Что же значит его второе выступление т. Овалова («Комс. правда» от 14 ноября 1931 г.). по вопросу о «срывании всех и всяческих масок? Оно может значить только одно: маска сорвана, и Овалов, панически отступая, пытается валить другую. Ясно не только не ликвидировал «лозунг» о срывании всех и всяческих масок, смазывая тем наличие классовой борьбы, и-де, запретил, — именно я, Овалов, этою на почве этого лозунга, именно я веду борьбу в защиту этого лозунга, на 2 фронта,—против всякомыслящих уклонистов, пытающихся затушевать, смазать значение новых форм классовой маскировки, повышающуюся ответственность литературы в борьбе с ними.

Таково именно назначение новой статьи т. Овалова в «Комсомольской правде», утрированно разносной, удивительно неискренней статьи,—такое его нечистый маневр.

Что же, удается т. Овалову этот маневр? Нет, не удается. Попытаемся усвоить классовую революционную тактику времени т. Добина, (для того чтобы замаскироваться, он сумел оказался на это неспособен, чего впрочем и следовало ожидать.

Сильным ударом для сна формы классовой борьбы, именно борьбы с классовым врагом — помещиком, заказчиком, кулаком, вредителем, меньшевиком, барократом,—сознательно приспособляющимся и маскирующимся в интересах классовой борьбы. Соответственно ему имеется только один случай социальной маскировки, случай сознательного партийного одеяния маскировки, обмана партии в советской власти—в целях борьбы против партийной линии, против политики советской власти.

По т. Овалову поэтому, например, «помогать людям» (имеется в виду новые люди)—ударники освобождаться от коросты прошлого,—значит делать почти, принципиально ничего общего с срыванием всех и всяческих масок не имеющее. «Да, у них (у этих людей) есть отрицательные качества и привычки, порожденные жизнью в капиталистическом обществе, — пишет т. Овалов.—«Да, они не лишены психологических противоречий». Но «суть дела в том, что эти отрицательные качества и привычки никакого отношения к классовой борьбе не имеют, что они противоречия на в какой мере не являются классовым противоречием, — это просто «хорошее» и «плохое» — «стороны существа» — но «хорошее» больше, чем «плохого», и участие в соцстроительстве способствует развитию «положительных качеств», способствует освобождению от «плохого».

Мы не знаем, какие именно «плохое» и «хорошее» качества имеет здесь в виду т. Овалов, но какими бы они ни были, существенно здесь то, что Овалов понимает их абстрактно, формально, изолированным их «идеальную» определенность, их социальное качество, их классовую суть: конкретно, какие качества, конкретно, какие противоречия, что противоречия и качества «просто так», противоречия и качества «вообще». Поэтому, что только при этих условиях можно, говоря о противоречиях, способствующих рабочему-ударнику, представлять эти противоречия, как механическое сосуществование «плохого» и «хорошего», представлять их развитие, как простое уменьшение или увеличение, забывая об их диалектическом единстве, забывая, что противоречия существуют не «вне», как в форме одного вещества противоречия, забывая, что рабочий-ударник есть такой рабочий, в развитии которого произошел качественный скачок, есть рабочий, который сделал существенный шаг вперед, в деле преодоления грязи старого общества, что классовостроительство противоречия - суть противоречия на почве определенной классовой, классовой основе, на почве определенном классовом уровне, имеют вполне определенный социальный смысл. Потому, что только при этих условиях можно забыть о тех слоях рабочего класса, которые еще только вливаются в ударное движение, которые еще не перешагнули через ступень, пройденную рабочим-ударником, и стало быть противоречия и качества, свойственные им, зиждется на иной основе, чем у рабочих-ударников. Потому, что только при этих условиях можно забыть о многомиллионных массах колхозников, —этой прочной опоре советской власти —переделка, перевоспитание, переработка мелкобуржуазной природы которых не заканчивается, а начинается вступлением в колхоз. Потому, что только при этом условии можно забыть, что «помимо ожесточенной борьбы с эксплоататорскими классами и безмощадного подавления их сопротивления Ленин выдвигал, как новые формы классовой борьбы при диктатуре пролетариата, руководимого его стороны пролетариата соединения — пропаганды, есть борьбу против привычек, порожденных частным производством, в воспитание», что «он указывал, что в воспитание в рабочих массах трудовой дисциплины, нового отношения к труду, также является своеобразной формой классовой борьбы» и что «это последнее указание особенно важно в современных условиях, когда в ряды рабочего класса непрерывно вливаются новые слои (за один год вместе со строителями сколько их миллионов). (Курсив всюду мой. М. Л.).

Разумеется эти формы классовой борьбы есть именно своеобразные формы классовой борьбы, есть борьба, проводимая в соответствии с новой волей большинства рабочего класса под руководством его авангарда—партии, есть борьба, проводимая методом убеждения и воспитания рабочих масс, есть борьба, в которой принуждение по отношению к отсталому меньшинству рабочих основано на базе убеждения, на базе твердой нечеловеческой воли всего рабочего класса. Разумеется, воспитание рабочего класса, воспитание нового социалистического отношения к труду, проходящее борьбу со всеми видами мелкобуржуазной расхлябанности, безответственности, лодырничества мелкобуржуазной уравниловки и обезлички, прикрывающихся якобы революционной фразой левой фразеологии, борьба с этим злением и тенденций и их носителей все и всяческие маски.

Приведенная выдержка взята нами из передовой № 19—20 «Большевика» от 31 октября 1931 г., взята из №, который т. Овалов, судя по его статье, держал в руках. Но если бы даже это не было напечатано в указанном номере, если бы этот номер не попадался т. Овалову, он тем не менее не может не знать того, что содержится в этой выдержке, он тем же менее не может не знать Ленина, которого обязан знать каждый большевик, которого знает теперь каждый беспартийный рабочий. Стало быть, Овалов знает это, стало быть его заявление здесь противоречит отсюда, что он с этим несогласен, проявляет не то, что, на его мнению, противоречия, свойственные рабочему, отличаются от противоречий, свойственных интеллигенту не классовой природой, не тем, что поведение суть антисоциалистические противоречия, а тем, что первые в отличие от классовых противоречий антисоциалистичны, суть не классовые, что стало быть это не те противоречия, которые помешают из того, что пролетариат «всегда и всюду рекрутируется из мелкой буржуазии, всюду и всегда бывает на его знамя тысячью перекрытых ступеней, грязи, отстоев» (Ленин, 1909. т. 15, стр. 320), которые вытекают из того, что пролетариат «от своих собственных мелкобуржуазных предрассудков избавляется не сразу, не чудом, не по волшебному слову, не по заповеди, не по резолюции, декрету, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовым мелкобуржуазным влиянием» (Ленин, 1920 г. т. 17, стр. 197). Здесь мы имеем дело не с противоречиями, обусловливаемыми преодолеваемыми, снимающимися в процессе социалистической стройки, в процессе перехода мира, в котором пролетариат переделывает и самого себя, —это совсем другие, особенные противоречия, которые вдохновляются, выдумывают, не смея и не умея думать по-большевистски, себе на укладу, пользуясь и объясняя рабочее нутро.

Стоит ли говорить здесь дополнительно, что поэтому для Овалова нет и не может быть никаких иных форм классовой борьбы, кроме непосредственной борьбы с эксплоататорскими классами, что «соответственно для него нет и не может быть иного понимания маскировки, как только сознательного обмана рабочего класса советской власти классовым врагом, нет и не может быть иных форм срывания всех и всяческих масок, кроме этой единственной и известной ему формы. Стоит ли говорить также, здесь, об очевидной, даже для пионера, глубокой абстрактности и механистичности, чуждости материалистической диалектике этих взглядов Овалова.

Ну, также не сумеешь теперь, что Овалову не удалось спрятать своих ушей, разве не очевидно теперь, что своеобразие понимания им классовой борьбы состоит в непонимании, в игнорировании тех форм классовой борьбы, которые являются новыми, особенно важными, именно для данного исторического этапа, состоит в смазывании классовой борьбы, состоит в оппортунистическом ликвидаторстве по отношению к лозунгу пролитературы о срывании всех и всяческих масок». Срывание масок—лозунг интернационального пролитературного движения—не есть и никогда не был как и все лозунги, выдвигавшиеся большевиками на тех или иных этапах пролитературного движения, конкретной конкретно историческим особенностям этих этапов—лозунгом неопределенным, неконкретным, оторванным от практики пролитературного движения, от практики культурной революции пролетариата.

Где и когда он определялся именно из наносовских, кем-либо из рапповского руководства, как абстрактно-всеобщий универсальный лозунг, пригодный для всех эпохи нашей действительности, пригодный на все времена и эпохи? Нигде и никогда.

Безусловно то, что «самодвижение», развитие мира происходило, происходит и будет происходить в «противоречивых, взаимно исключающих противоположных тенденциях», в единстве, тождестве их, что «условие познания всех процессов мира в их «самодвижении», в их спонтанном развитии, в их жизнь, есть познание их, как единства противоположности». (Ленин «К вопросу о диалектике»). Безусловно то, что задачей художественной литературы пролетариата, задачей искусства разного социализма, как и его философии и науки, было и будет познание всех процессов мира в их противоречивом «самодвижении», познание существенных связей закономерного развития материальной действительности. Безусловно точно также то, что в лозунге «срывания всех и всяких масок» выражена для искусства те задачи, которые ставит в деле познания мира средствами искусства перед пролитературой на данной конкретной исторической стадии развития человечества, по отношению к тем задачам классовой борьбы, которые имеются у пролетариата СССР, по отношению к тем задачам классовой борьбы, которые имеются у мирового пролетариата, что этот лозунг является исторически-конкретной формой выражения для искусства этих задач. Но это и значит, что лозунг «срывания всех и всяких масок» есть конкретный, исторический, содержательный лозунг диалектического материализма, а не абстрактный, метафизический, антиисторический, бессодержательный лозунг!

Как известно, абстрактность, формализм, эклектичность, отрывом от классовой практики характеризуется деборинским меньшевствующим идеализмом. Поэтому деборинскую ошибку совершают те теоретики, которые принимают или хотят понимать лозунг «срывания всех и всяческих масок», как и любой лозунг пролетизательского движения) абстрактно, формально, неисторически, неконкретно. Поэтому деборинского рода неясность допустили и т. Митин, Юдин и Ральцевич, когда они, поняв лозунг «срывания всех и всяческих масок», абстрактно, формально истолковали, что он не подходит, например, к задаче художественного изображения диктатуры пролетариата, пролетарского суда, пролетарской морали. Он и не может подойти ко всем этим явлениям, поскольку он является лозунгом конкретным, диалектико-материалистическим, поскольку он не исчерпывается и не претендует на то, чтобы исчерпать им это не может претендовать ни один лозунг) всего богатства, всего жизнь диалектического материализма, в жизнью всего богатства классовой борьбы пролетариата, «всего исторического развития мира в его «самодвижении», как единства противоположностей, поскольку он не исчерпывается и не претендует на то, чтобы исчерпать им это не может претендовать ни один лозунг) всего богатства, всего жизнь диалектического материализма, в жизнью всего богатства классовой борьбы пролетариата, «всего исторического развития мира в его «самодвижении», как единства противоположностей», поскольку он является лозунгом конкретным, диалектико-материалистическим

КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА ЛИЛИ КОМАКАДЕМИИ

Производственная конференция Института ЛИЛИ, происходившая 13 ноября, открылась докладом С. Динамова о планах работ Института на 1932 год. План построен на двадцати узловых темах, охватывающих основные вопросы, стоящие перед литературой и искусством, и ряд ключевых задач, выдвинутых письмом т. Сталина в журнале «Пролетарская революция».

— Искусство и литература, — говорит С. Динамов, — должны дать историю партии и Коминтерна в образах. Наш конструктивизм, что на сегодняшнем дне художники плохо справляются с этим требованием. Задача Института ЛИЛИ — дать методологию обобщения в литературе и искусстве роли партии, образа большевика и комсомольца, а также хранения гражданской тайны, в свете истории фабрик и заводов.

Эта методология должна быть острым оружием непримиримой борьбы на два фронта, борьбы против замазывания классовых действительности, на самое сращивание всех классовых масс. Литературная теория отстает от литературной практики, в свою очередь отстающей от действительности. Ведь совершенно недостаточно давать критику небольшевистской истории литературы и искусства. Надо дать знаки, которые заменили бы прежнюю литературу, заняли бы ее место на библиотечных полках. Необходимо также более зорко следить за работой некоторых «либеральных издательств», пропускающих вредную, в научном и контрреволюционную литературу (эта мелкобуржуазная буржуазная). Подготовка «Федерации», 1931 г.), «Опыт современной эстетики» Волькенштейна, «Искусство народов СССР» Тухачевского (Госиздат 1930 г.), книга Лаврова — «Кулдо» и др.

Институт ЛИЛИ должен широко развернуть работу по разоблачению социал-демократических установок в литературе и искусстве, провести ревизию концепций Фриче, Воровского и т. д.

Выступивший затем **И. Ситновский** рассказал конференции о перспективах учебной работы на 1932 год. План учебной части ИКН построен в тесной связи с научно-исследовательской работой Института ЛИЛИ.

В работе конференции приняли участие представители всех секций Института ЛИЛИ.

Е. ПЕЛЬСОН

ЗАЯВЛЕНИЕ тт. ЧЕРНЕНКО И ВЛАДИМИРОВА

ПРЕЗИДИУМ ЛАПП

1. Участвуя в создании творческой группировки «Залпа», мы, подписавшие настоящее заявление, не видели задачи этим самым ту идейно-политическую среду, которая является непосредственной до сих пор в ЛАПП и РАПП и которая, на данном этапе развития пролетарской литературы, крайне необходима для усиленного и правильного роста пролетарских писателей.

2. На протяжении полугодовой работы «Залпа» мы вплотную ознакомились с творчеством каждого члена группировки и пришли к заключению, что на творческих разнохарактерность и разобщенность поисков и устремлений, которая наблюдается на сегодняшний день в произведениях «залповцев», послужила главной помехой к созданию идейно-творческой среды.

3. Это привело нас к необходимости выйти из «Залпа» и заставляет нас поставить перед руководством ЛАПП и РАПП, частью которого является и мы, задачу создания идейно-творческой среды и нашей организации. Одной из мер для разрешения этой задачи мы считаем организацию такой новой творческой группировки, которая объединила бы членов ее на творческом признании единства и роста и которая одновременно включила бы в себя критические силы для того, чтобы последнее, помогая расти писателю, росли бы сами, осмысливая конкретный творческий материал.

Мы будем создавать такую творческую группировку на основе единой литературно-политической и творческой линии РАПП, на основе критического осмысливания и пересмотренности всего богатейшего опыта пролетарской литературы, на основе разработки и применения в творчестве ленинского этапа культурной революции и глубокого осмысливания объективной действительности в свете марксистско-ленинской философии.

4. Дальше считаем нужным заявить, что ошибочность теории «двух струй» в пролетарской литературе «Залпом» признана недостаточной; теория «двух струй» — не только ошибка т. Воронова, это — ошибка всей группы, каждого «залповца» в отдельности и в особенности руководящего ядра группировки, частью которого были и подписавшие настоящее заявление. Безоговорочно осуждая эту теорию, мы заявляем, что она объективно перекликалась с «Литфронтом».

П. ВЛАДИМИРОВ
АЛ. ЧЕРНЕНКО

21 октября 1931 г.

ЛИТЕРАТУРНОЕ СЕГОДНЯ

* Большой вечер, посвященный 13-й годовщине комиссариата Ветрова, устраивает 21 ноября в Клубном зале Дома союзов расширенная секция МОРП, расширенная секция Интернационального клуба писателей-пролетарских и немецких, английских, французских, венгерских, чешских и других писателей. В программе встречи-доклад т. Бела Куна, выступления поэтов А. Гитовича, Э. Малараса, А. Безыменского, В. Лугового, Барта, Герасева, А. Суркова и артистов театров. Весь сбор пойдет в помощь комиссариату Ветрова.

* **Мартин Андерсен Нексе** прислал из Гаванны (Куба) письмо в «РЦ». В нем он сообщает, что его доклады о поездке в СССР вызвали за границей большой интерес. Интервью с Нексе, напечатанное буржуазными газетами, перепечатывается буржуазными газетами. Нексе сообщает, что он приступает к работе над книгой о поездке в СССР. В первую очередь этот материал Нексе думает напечатать в журнале МОРП «Литература мировой революции».

* **Творческая группа «Опора»** (РОПКП) официально оформилась в таком составе: тт. **М. Карпов, Ив. Макаров, М. Исаковский, И. Пеньбин, И. Шухов, И. Островский, Ив. Трусов, Д. Романенко, И. Кудашев, Ив. Васильев и Цивилцев.**

* **23 ноября при клубе ФОСИ открывается кабинет краснодармейского автора.** Кабинет имеет методическую базу работы с красноармейцами-ударниками, призванными в литературу.

* **В центральной краснодармейской литературе МосЛОКАФ «Красное знамя»** начинает обсуждение вопросов творческой дискуссии в РАПП. Эта группа недавно создала **И. Данилова.** После доклада разгорелись прения. Прения перенесены на заседание сегодняшнее (24 ноября), которое состоится в клубе ФОСИ.

* **«Литературный и газетный мир Америки»** — на эту тему сделает доклад **Бор. Ольман** 25 ноября на вечере в Доме печати. Вечер устраивается сектором ЛИЛИ Дома печати.

* **Большой конкурс ЛОКАФ** получило свыше 50 рукописей, главным образом от начинающих краснодармейских авторов.

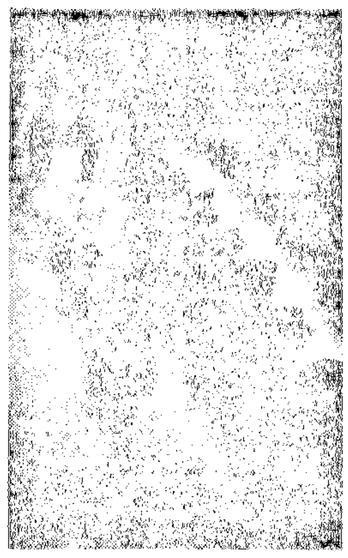
СОЗДАЕТСЯ ИНСТИТУТ ИЗО-СТАТИСТИКИ

Совнаркомом СССР принят 12 сентября постановление, в котором указывает на большое значение применения зеркал к годам изобразительной статистики для нужд производственной пропаганды и для школьной и внешкольной учебной работы.

Для реализации этого постановления Огиз приглашен наш главный директора Венского социально-экономического музея доктора Нейрата и его сотрудников, которые недавно приехали в Москву. Они будут работать в организуемом при Огиз Институте изобразительной статистики.

Институт предполагает развернуть работу по изданию диаграмм и картограмм. В первую очередь будут изданы диаграммы, иллюстрирующие наши достижения в области социалистического строительства и мирового экономического кризиса.

При содействии Института в Москве будет организован специальный музей для показа достижений московского хозяйства. К изготовлению экспонатов для этого музея (диаграммы и картограммы) Институт уже приступил.



НА ЮБИЛЕЙНОМ СПЕКТАКЛЕ

Приветствие аплодисментов портрета и часть — на фоне фиалов пьесы «Фиалом», аплодисментов, как и другие отрывки из репертуара театра, в юбилейное представление «Турандот».

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТЕАТРА имени ВАХТАНГОВА

Свой десятилетний юбилей вахтанговский театр отметил представлением «Турандот». Спектакль этот в свое время вызвал кое у кого недоумение замечания, что на сцене советского театра могла бы фигурировать героя метафизического происхождения в что, спустя, перемена октябрьских дней оказалось бы более на месте, чем хал Тимур или принц Казаф, или даже ребенка Адельма. Беспечная игра в равнодушные мячики искусства не есть ли это дезертирство от революционной улицы?!

Трудно поддержать это недоумение. И не потому, конечно, что у нас принцы могут соперничать с метрами, а потому, что бесконечную сказку венецианского графа детей Вахтангова сумел превратить в революционный спектакль, который театр сыграл в самые дни заключительного наступления. Защита спектакля мотивировалась полным прогом на театральность и восстановление народной комедии масок, но, как всякая формалистская фальшь, она шла с реакционной стороны, упустила высокое идейное звучание «Турандот».

Энгельс заметил как-то, что такие понятия, как любовь, красота, истина, добро настолько изношены, изношены, затрепаны старым миром, что даже произведения могут только иронически. Русская буржуазная интеллигенция мыслям сущего окружала эти понятия ореолом лучшей усиленной тайны Владимира Соловьева, канонизировавшая Венгерская оценка истории литературы, как отсвет добра и красоты», элементы того же у Станиславского и, конечно же, у Вахтангова — в его творчестве идеями и мистическими мотивами. Всему этому прошлому, себе Вахтангов дал резкий, веселый ответ «Принцессой Турандот».

Принципиальное противоречие, о котором говорил Энгельс, осознавшее Вахтанговым, получило в спектакле выразительную театральную интонацию.

Калаф, готовый умереть от любви в пылкой тоске сумасшедшего мальчика в... патетически выкликивий мощные туфлях, и Адельма, исследовано обнаружившая свое стеклянное признание принцессой скороговорки: «я страдаю, прости, безжизнь, хая Тимур, принцессой умывать старость, непрощающая безжизненным поцелуем, замечающую ему бороду, и многое другое пронизывало чаемственным пафосом, непоколебимым завершающим, опорным выходами по адресу «сытых мужей». И в то же время на всем спектакле — эта тая солнечная песнь радостной жизни, как надежда, как уверенность в добром будущем.

Вахтангов — на путях от Станиславского к Мейерхольду — использовал приемы комедии дель'арте, характерной тем, что актер все время остается самим собой, не сливается с образом, а прячется за ним», чтобы в любую минуту «выйти», показать свое отношение к образу. Так театральность получила свое идеологическое оправдание. Значит, дело не в праве на театральность вообще, на самодовлеющую игру масок, — случая могла бы получиться реставрация. Об этом никогда нельзя забывать.

Более поздний спектакль, где звучали турандотовские ритмы — «Заговор чувств». Принцессина в комедии: ведь это «Принцесса Турандот». Во время спектакля мы все время ощущаем, что автор чувств имеет много шансов на успех у что гладкозубый мир Андрея Бабичева в любую минуту может гатеть на воздух. Ведь это явная выдумка, что «есть, полная цветов и листьев», над которой так великолепно хохочет коммунист Бабичев. Будет выброшена в помойную яму победителем социализмом. Нет, эта земля будет управлена на самом видном месте. Доклад об отмене любви и нежности пусть нам не будет. Не и Иван Бабичев, напоминает, как знает, подушку, самый идиотический семейных интерьеров, завуший «состояние» «чувств» вроде «семьи», то — чуждый нам мир.

Этот метафизический порок талантливейшей пьесы Осипа театр пытался исправить турандотовским приемом. Прямолинейно вставки из «Турандот», в разных местах спектакля: [illegible] Андрея, воспоминания Иванов: любить, страсть, нежность — [illegible] комедии: [illegible] как бы неотрывного зад себой Ивана Бабичева, все время повторяющееся [illegible] и вдохновенное «О, Кагалерум!», изменяющий прелесть к любовному, задумывающему месть: «любя, ревнуй, ненавидь, убей», — неожиданно обрывающий прозаической деловитостью. — «возьмите нож»... (Вейдемане Адельму).

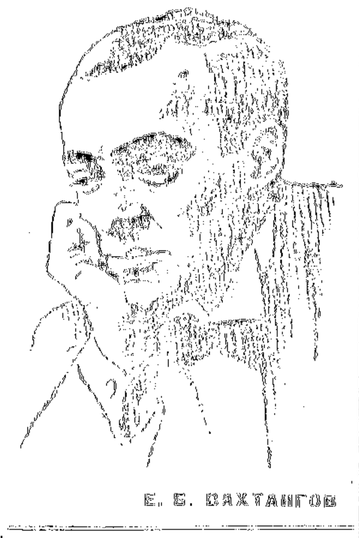
Использование вахтанговской театральности имело здесь социальную функцию, — не сказку большого идейного результата, — но заслуженную. Эта заслуженность усиленно подчеркивалась покойным Вахтанговым.

«Надо, — говорит он в своем дневнике, написанном еще в духе романтическо-романтической терминологии, — создать народ всем творческим существом. Надо занимаемся искусством для собственного удовольствия». Нельзя, значит, противопоставлять самодовлеющую театральность искусства ради него.

Можно ли сказать, что этот долгий завет не забывался вахтанговским театром после смерти его основателя, что не было хотя в отвлеченной эстетической жестикуляции, хотя бы в пиллевском спектакле? Говорим мы это в наиболее дни не из позерства. Из любви.

С другой стороны, преодоления театральность почему-то улучшилась в самом неожиданном случае. Отчего, например, были так благородны, так красиво несчастны буржуазные герои «Лейдиной квартиры»? Благородство возможно подходит им с точки зрения «отдавания и любви к каждому ребенку», но не театру Вахтангова, значению общественном отношении к обществу. Знаком этого рода — общественное, классово-мировоззренческое.

В творческом опыте вахтанговский театр выносил богатейшие мастерства, высокую культуру актерского «искусства», характерного тем, что это не культура «меха» и одиночек, но в самом деле культура всего коллектива. Эта культура, проверенная на революционной советской тематике «На дрожи» «Разлом», «Егорка», «Барсуки», «Тень», на спектаклях, полученных признание рабочего зрителя, показали, как современный материал усиленно [illegible] рает силу театра. Особенно замечательно искусство [illegible] и утробленного та-



Е. Б. ВАХТАНГОВ

нка. Вспомним блестящую галерею «Ла крем» или сеансовков «Темпа».

Но семилетняя случая с последней постановкой — с «Путиной». Речь — не о художественной безнадежности этого спектакля, не будем отдавать театру то, что принадлежит автору. Интересно, как случилось, что театр с таким художественным вкусом, с ядовитым чтением, неожиданно обнаруженным, пришел к [illegible] пресловутой «[illegible]»?

Вахтангов в 1920 году не принял бы к постановке «Путину». В книге об основателе театра Б. Захава сообщает, что в программе художественного актерского общественные задачи были формулированы в вахтанговской народной терминологии, что произнесены самим Б. Захавой «несколько устарелым», но нужным, в виду «бронзового авторитета» подлинных слов самого Е. Б. Вахтангова. «Вероятно, — предполагает Б. Захава, — теперь Е. Б. Вахтангов, если бы он был жив, выразил бы свое отношение иначе... не знаю иначе. Вот это «иначе» следовало формулировать вахтанговцам самим. «Проникать живое дело Вахтангова!» — утверждает Захава. Проникать! Не назад — к Вахтангову, но «живое» нужно вокруг него, а, возможно, продолжение его дела так, как он сам все бы его, умея преодолевать прошлое, непрерывный и беспокойный в своей общественной чуткости, — учил Вахтангову.

Вот в наиболее общих чертах путь вахтанговского коллектива, подвигнувшегося за скромной сценой до большого революционного театра.

Пожелаем ему дальнейших побед. Пожелаем, чтобы следующие «Принцессы Турандот» занимали более сложные задачи, какие ставит перед искусством эпоха.

Ю. ЮЗОВСКИЙ

НА СОБРАНИИ ТЕА-КРИТИКОВ

Состоялось общее собрание секции театр-критиков Всероссийского, на котором заслушаны отчет о работе, проведенной за два месяца, и планы работ секции.

Отчет показал бездеятельность всего сектора, в котором из 16 членов фактически работало два.

Организационные бригады не дали никаких конкретных результатов работы.

Что касается плана работ секции, то в нем отсутствуют [illegible] основные моменты, которые [illegible] бы объединению в секции достаточно разнообразного состава [illegible] — на основе общих принципиальных установок и задач секции. Вопросы мировоззрения, общего состояния [illegible], которые надо считать самыми политическими, проблемы кадров, проблемы жанра нашего искусства и т. п. — все это не нашло отражения в плане. В результате прений в план внесены существенные изменения и дополнения.

В целях повышения работоспособности переизбрано бюро секции, первоначальный состав которого через два месяца работы оказался у исходной точки.

ПРОТИВ БЕСПРИНЦИПНОГО МАНЕВРИРОВАНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФРАКЦИИ СЕКРЕТАРИАТА МАПП

Ознакомившись с письмами тт. Кирпоня и Медведева в «Комсомольской правде», фракция секретариата МАПП констатирует:

1. На заседании в Отделе печати МК, осенью 1930 года, Медведев солидаризировался с литфронтовским выступлением Зонина. В своем выступлении Медведев утверждал, что у «ЛИТФРОНТА» С РАПП ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ НЕТ, что РАПП ЗАНИМАЕТ ПОКУСТОНО, НЕ ИСПОЛЬЗУЯ ЛИТФРОНТОВЦЕВ НА РУКОВОДСТВЕ КРАЖЖАМИ, что РАПП ВЕДЕТ ЕРМИЛОВСКУЮ ЛИНИЮ, что ЕРМИЛОВЩИНА — СИСТЕМА РАППОВСКИХ ВЗГЛЯДОВ и С ЕРМИЛОВЫМИ ВМЕСТЕ ОН РАБОТАТЬ НЕ БУДЕТ.

Фракция отмечает также, что тов. Кирпоня, отвечая литфронтовцам — Зонину и др., полемизировал с ними, злоупотребляя печатью МК т. Заславским, персонально занимавшим в то время нечеткую и неверную позицию по отношению к борьбе с «Литфронтом».

2. При приеме в МАПП, осенью 1930 года, на вопрос т. Кирпоня Медведеву, признает ли он свою речь на совещании в секторе печати МК литфронтовской и ошибочной, Медведев заявил, что речь была действительно литфронтовская, неправильная и он от нее отказался.

3. На основании заявлений тт. Бочачева, Долинского, Усиевич и др., и постановления бюро ячейки ВКПб ИКН ЛИЛИ, устанавливается, что Медведев разделял и разделяет основные творческие позиции «Литфронта».

4. Медведев заведомо ложно информирует пролетарскую общественность о своей позиции.

5. Опубликовать восстановление о С. Медведеве и печати.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

К моему письму о С. Медведеве, выступившем с литфронтовской речью в Отделе печати МК, а затем отказавшемся от этой речи, признавшем ее ошибочной, теперь же отрицающем все эти заявления, сообщения «Комсомольской правды», сочла необходимым сделать примечание, в котором моя справка объявляется неправильной. В доказательство приводится письмо бывшего зав. сектором печати МК, т. Захаленка, заявляющего, что речь Медведева не была литфронтовской. Меня не удивляет заявление т. Захаленка, персонально занимающего в тот период позицию и нечеткую позицию по отношению к «Литфронту» — может быть с его точки зрения речь С. Медведева и не было ничего литфронтовского. Меня удивляет поспешность редакции «Комсомольской правды», реабилитирующей Медведева до объективного разбора дела.

С ком. приветом

В. КИРШОН

Утверждение «Комсомольской правды» № от 19 октября, что товарищи Медведев и Волков никогда не принадлежали к «Литфронту» по меньшей мере странно.

Как известно, после роспуска «Литфронта» отдельные бывшие литфронтовцы «побежали и кусты», не желая нести ответственности за совершенные ими ошибки. К этим последним, как видно, относятся товарищи Медведев и Волков. Но факты — упрямая вещь. Факты «голосуют» против Медведева и Волкова.

На совещании при секторе печати МК ВКП(б) от 21 октября 1930 г. под председательством тов. Заславского, на котором присутствовали тт. Кирпоня, Ивбах, Мас Задка Вовсы, и другие, присутствовал и тов. Медведев, который выступил в защиту позиции «Литфронта» и Зонина.

На собрании группы «Литфронта» от 17 ноября 1930 года в клубе ФОСИ по докладу т. Рожкова выступил с антирапповской речью т. Волков. Стенограмма (правда и выправленная) этого собрания имеется у меня. Я не думаю, чтобы т. Волков осмелился это отрицать.

Если память мне не изменяет (к сожалению, у меня нет под рукой номера «Литературы» от 15 ноября 1930 г.), и коллективным письме за подписью «девяти» о роспуске «Литфронта» имеется и подпись тов. Волкова.

С ком. приветом

М. БОЧАЧЕР

ЗАЯВЛЕНИЕ тов. УСИЕВИЧ

Усиевич была принята в МАПП один день с С. Медведевым. Она присутствовала на заседании, на котором Медведев признавал свои ошибки.

На вопрос относительно того, разделяет ли я признания за творчество вместе «Литфронта» т. Медведев, отвечал:

1. При приеме нас в МАПП т. Медведев действительно заявил, что разделяет творческие установки «Литфронта».

2. На вопрос т. Зонина относительно того, держал ли Зонин на одном собрании Медведев отвечал, насколько я помню, что его выступление там действительно вылилось и объективную поддержку Зонина и потому было политически ошибочным.

Одновременно в интересах объективности считаю долгом заявить, что после разоблачения правооппортунистского блока, т. Медведев выступил за роспуск «Литфронта».

Е. УСИЕВИЧ

23 ноября 1931 г.

ИЗВЕЩЕНИЯ

* **17 ноября — 18 ч. 30 м.** — в помещении редакции журнала «Молодая гвардия» — обсуждение [illegible] Социалистического разлада МАПП. В повестке: 1. Вл. Ставский о своем творчестве. 2. Оргвопросы.

* **17 ноября — 20 ч.** — в Толстовском музее (ул. Кропоткина, 10) — доклад **А. Б. Дерман** «Промахи великих мастеров» (Гоголь — Достоевский — Толстой — Чехов — Горький — начинающие).

17 ноября в 18 час. в клубе ФОСИ открывается [illegible] занятия на курсах для начинающих. Лекция **О. Брик** — теория поэзии. **В 20 часов** — лекция инженера **Жиномирского** — Отдельные проблемы современной техники.

* **18 ноября — 17 ч.** — в Доме Герцена — заседание [illegible] секций. В повестке: 1. Об открытии курсов (Виленский). 2. О пленуме общества писателей (Шахтер). 3. О закрытии распределителя и столовой (Лидин).

* **18 ноября — 19 ч.** — в Доме Герцена (комната 16) — очередной творческий вечер детской секции ВССП. Программа: 1. Вопросы драматургии для детей — чтение и обсуждение пьесы **С. Розанова** «Электричество», принятой к постановке в Московском театре детей. Читает автор. 2. Квартальный план работы секции.

* **18 ноября — 18 ч.** — в Институте красной профессуры (Остоженка, 53, аудитория 15, 2 этаж) — Институт ЛИЛИ Комакадемии организует [illegible] лекциями о проблемах [illegible] литературы. Выступит тт. Ольман, Субботин и др.

* **19 ноября — 17 ч.** — в МАПП (Тверская, 50) — заседание секретариата МАПП. Повестка дня: 1. Принцип [illegible] рабочих в литературу (доклад — Гидаш, [illegible] венгерской, немецкой, польской и венгерской секций). 2. Доклад [illegible] (Шукайло). 3. Доклад детсекции.

* **20 ноября — 16 ч.** — в МАПП (Тверская, 50) — расширенное заседание членов рабкора Москвы совместно с активом [illegible] Повышение [illegible] литературы. Выступят [illegible] Доклад т. Шушканова. Переговорно участвуют представители [illegible] заводов: АМО, «Динамо», «Серп и молот», «Красный пролетарий», завода Ильича, Электрозавода, Мясокомбината, «Шарикоподшипника», «Трехгорки».

* **20 ноября** — в помещении [illegible] клуб кооперативного товарищества «Художник» (Кузнецкий мост, 11) — открывается выставка американского пролетарского художника Джона Гартфильда.

* **20 ноября** — (3 ч. — плановое заседание секции газетоведения и публицистики Комакадемии ЛИЛИ (Волхонка, 14). Повестка дня: доклад «Печать на новостройках» (докладчики тт. Соболев, Полонский и бригада КИЖ).

* **21 ноября — 19 ч.** — в конференцзале Дома Герцена — общее партийное собрание ячейки ВКП(б) ФОСП.

В КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

* **17 ноября — 19 ч. 45 м.** — дискуссионный просмотр нового кинофильма.

* **17 ноября — 19 ч.** — творческий вечер сектора малых форм СРД. Доклады тт. Ардо и Иркутова.

* **19 ноября — 20 ч. 30 м.** — концерт Б. Крейна (виолончель) при участии засл. арт. респ. К. А. Эрдели, Н. И. Гольдин и Евг. Цинка. Билеты в клубе.

* **20 ноября — 19 ч.** — открытие семинара районных отделений и кружков РОПКП.

* **20 ноября — 19 ч.** — общее собрание кружка переводчиков.

* **20 ноября — 20 ч.** — кружок «Гомо байт».

* **21 ноября — 19 ч. 45 м.** — **А. Б. Дерман.** Доклад «Промахи мастеров». Бабель, Бунин, Гоголь, Горький, Гумилев, Достоевский, Есенин, Куприн, Лермонтов, Надеждин, Пильняк, Сергеев-Ценский, Л. Толстой, А. Толстой, Тынянов, Чехов. Билеты в клубе.

ПОХОРОНЫ А. ВИГАЛОК

11 ноября в Колонном зале Дворца труда состоялось объединенное траурное заседание президиума ВЦСПС, ЦК союза работников бумажно-полиграфической промышленности, работников и служащих типографий и издательств ВЦСПС, посвященное памяти **А. И. Вигалок.**

Секретарь ВЦСПС т. **Аболин** в своей речи охарактеризовал А. Вигалока, как стойкого и выдержанного большевика, сумевшего на всех участках работы, на которые посылала его партия, держать крепкую, неразрывную связь с рабочими массами.

Тов. **Шушканов** посвятил свою речь работе т. Вигалока на фронте литературы.

На траурном заседании выступили с речами тт. **Кучинский** (ЦК союза работников просвещения), **Лазарь** (Профиздат), **Петров** (секретарь парткомитета Профиздата) и рабочие-литераторы, добровольцы-активисты, участвующие в работе издательства ВЦСПС тт. **Крылова** (Трехгорка), **Шейн** (фабрика Мосжиртрест), **Сидоров** (Курские электрохимические мастерские).

12 ноября состоялись похороны. Около 4 часов дня траурная процессия, во главе с секретарями ВЦСПС тт. **Шверником** и **Вейнбергом**, представителями ЦК профсоюзов, РАПП, МАПП, Профиздата и рабочего издательства, двинулась от Дворца труда к крематорию.

Перед кремлевской состоялся траурный митинг, на котором выступали с речами тт. **Вейнберг, Магилов**, представитель РАПП т. Грудская и работник-литератор И. Павлов. В 3 ч. 30 м. тело покойного под звуки траурного марша было предано сожжению.

***

По решению президиума ВЦСПСа организуется кабинет рабочего автора при Высшей школе профдвижения. Кабинет будет носить имя Вигалока. Учреждается стипендия имени Вигалока в Педагогическом институте.

***

Президиум центрального комитета профсоюза работников бумажно-полиграфической промышленности постановил назвать вечер на той неделе [illegible] памяти Вигалока для рабочих-ударников, обучающихся на литфаке ГМУ (225 рублей ежемесячно).

Ответственный редактор: А. СЕЛИВАНОВСКИЙ.
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 год
РОСТ
Массовый культурно-бытовой и литературно-художественный журнал. Ежемесячно в 1932 году
КУЛЬТУРА — БЫТ — ЛИТЕРАТУРА
ТЕАТР — КИНО — МУЗЫКА — БОЛЬШОЙ ОТДЕЛ — «СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ».
В 1932 году журнал «РОСТ» будет выходить в значительно увеличенном об'еме, с приложением «БИБЛИОТЕКИ РОСТА» из новых произведений пролетарской литературы, 2 книги в месяц.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: журнал «РОСТ» (24 №№ в год) — 12 мес. — 4 руб., 6 мес. — 2 р., 3 мес. — 1 р., журнал «РОСТ» с прилож. «БИБЛИОТЕКИ РОСТА» (2 книги в месяц): 12 мес. — 7 р. 40 к., 6 мес. — 3 р. 70 к., 3 м. — 1 р. 85 к.
ПОДПИСКУ сдавайте исключительно почте, не позже установленного ею срока.
Журнально-газетное об'единение

БОРЬБА ЗА ПЯТИЛЕТКУ
АВТОТРАКТОРНОГО И ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА
и подготовка кадров шоферов, трактористов, дорожных работников.
ПРОПАГАНДА ЗНАНИЙ АВТОДОРА в массах рабочих и колхозников. УЧЕТ ОПЫТА местной автодоровской работы, ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ над автотракторными и дорожными новостройками, СОДЕЙСТВИЕ ПОВЫШЕНИЮ технической мощи РККА,
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ГАЗЕТЫ „АВТОДОР"
Орган ЦС Автодора. (Выходит два раза в месяц)
ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 год
КАЖДЫЙ АВТОДОРОВЕЦ должен стать подписчиком газ. «Автодор»
Подписная цена: 12 мес. — 2 р. 40 к., 6 мес. — 1 р. 20 к., 3 мес. — 60 к.
Подписку сдавайте местной почте не позже установленного его срока.
Журнально-газетное об'единение

„Москва должна быть и будет победоносной, куда ясно со всего Союза почаевали бы изучать опыт стахановцев" сказал т. Орджоникидзе на пленуме ВЦСПС.
Новый журнал Моссовета
„СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД"
будет обобщать опыт великой стройки столицы Советского союза. Улица, дом, двор, быт, зеленая зона, внутригородской транспорт, водоснабжение, [illegible], внутреннее оборудование рабочего жилища, [illegible] столицы, работные кварталы на Западе — отдель журнала «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД», в котором принимают участие рабочие-строители, [illegible] советские и иностранные инженеры, архитекторы, планировщики, экономисты, работники коммунального хозяйства, писатели, журналисты и художники.
Первый номер журнала выйдет в ноябре.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес. — 20 р., 6 мес. — 10 р., 3 мес. — 5 р.
Подписку сдавайте местной почте не позже установленного его срока.
ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

СОТНИ МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ ЭКОНОМИТ СССР
благодаря изобретениям и рационализаторским предложениям рабочих, техников и инженеров
ТЫСЯЧИ ТРУДЯЩИХСЯ СТАЛИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯМИ
ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 год
(строительства социалистического строительства и укрепления могущества Страны советов)
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ МАССОВОГО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА И РАЦИОНАЛИЗАЦИИ «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ»,
орган Всесоюзного комитета шефства печати над изобретательством и рационализацией Всесоюзного о-ва изобретателей при ВЦСПС
ОБУЧАЕТ, ОРГАНИЗУЕТ, МОБИЛИЗУЕТ РАБОЧИХ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ
ведет борьбу с оппортунистической недооценкой изобретательства при журнале
КОНСУЛЬТАЦИЯ ДЛЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ
в каждом номере журнала
ЗАОЧНЫЙ ПОЛИТЕХНИКУМ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
В 1932 г. журнал „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ" дает в качестве приложения известное знание о энциклопедии изобретательства в 24-х томах.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Журнал „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ": 12 мес. — 4 р., 6 мес. — 2 р., 3 мес. — 1 р. Журнал „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ" с приложением библиотеки: 12 мес. — 16 р.; 6 мес. — 8 р., 3 мес. — 4 р. 50 к. Подписку сдавайте местной почте не позже установленного его срока.
Журнально-газетное об'единение

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
НОВАЯ КНИГА
КНИГОЦЕНТР
Проф. И. А. ХЕЙФЕЦ
АВТОРСКОЕ ПРАВО
СОДЕРЖАНИЕ: Сущность авторского права на Западе. — Развитие и сущность советского авторского права. — Об'ект и суб'ект права. — Имущественные права автора. — Личные права автора. — Издательский договор. — Постановочный договор. — Кино-авторское право. — Международная охрана авторского права. ПРИЛОЖЕНИЕ: Действующие авторские законы европейских и других крупных государствах и основная литература по авторскому праву.
№ «СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО» 1931. Стр. 216. Ц. 3 р.
ТРЕБУЙТЕ во всех магазинах и отделениях КНИГОЦЕНТРА. Почтовые заказы направляйте без задатка Москва, 64, «КНИГА-ПОЧТОЙ».

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"
КНИГОЦЕНТР
КАЖДЫЙ КОМСОМОЛЕЦ, МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ
ЧИТАЙ, ВЫПИСЫВАЙ, РАСПРОСТРАНЯЙ СВОЙ ЖУРНАЛ
СМЕНА
Готовится к печати специальный номер 34/35 (декабрьский) нашего иллюстрированного литерат.-художественн. и общественно-политического журнала рабочей молодежи
СМЕНА
Посвященный вопросу формирования комсомольской художественной литературы.
ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ СТАТЬИ: За комсомольскую литературу. Творческий путь А. Жарова. Комсомольская литература Украины. Призывники-ударники в комсомоле. О «Крутом ступени» — Гарлаевой. Новинки комсомольской литературы. Анкеты писателей. Очерки. Стихи. Рассказы о комсомоле.
ЗАКАЗЫ на этот номер направляйте в ближайшие отделения и магазины Книгоцентра, на почту и письмоносцам и киоскам «Союзпечати».
Цена отдельного номера — 35 коп.
Продолжается подписка на 2-е полугод. 1931 г. и переходящая подписка на 1932 г.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1931 год с приложением с июля месяца до конца года — 3 р. 50 к., на 6 мес. — 1 р. 75 к. Без приложения с июля мес. до конца года — 2 р., на 2 мес. — 1 р. С 1/VII—1931 г. по 31/XII 1932 г. — 7 р. 80 к. На 1932 г., на год — 5 р. 30 к., на 6 м. — 2 р. 90 к., на 3 м. — 1 р. 45 к. (без прилож.)

ДОЛОИ С ЭКРАНА
«Забудьте мы научились» и «Катись в сытость» с Монта Бенсамо
ДОЛОИ ЗАГРАНИЧНУЮ ХАЛТУРУ!
Дадим советскому кинозрителю советскую кинотаку. Покажем удивительное производство, героев пятилетки на экране кино. За превращение кино в мощное орудие коммунистической и технической пропаганды, организатора социалистической культуры и нового быта, орудие интернационального воспитания трудящихся масс, за лучшее обслуживание киносеансов, за социалистический быт кинопромышленности, за новые кадры кино, за производство кинофильмы, за обучение и отличение кино берется газета „КИНО".
МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОРГАН СОВКИНО И ОСИКФ.
Каждые 5 дней в увеличенном формате будет выходить газета «КИНО» в 1932 г.
Впервые в 1932 году при газете приложение (2 книжки в месяц) популярно-техническая библиотека «Кинов», освещающая вопросы техники кино и техники звукового и цветного кино
Открыт прием подписки на 1932 год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: газ. «СИНО»: 12 м. — 3 р. 60 к., 6 м. — 1 р. 80 к., 3 м. — 90 к. газ. «КИНО» с прилож. Библиотеки: 12 м. — 7 р. 60 к., 6 м. — 3 р. 80 к., 3 м. — 1 р. 90 к.
Подписку сдавайте местной почте не позже установленного срока.
Журнально-газетное об'единение

400.000 ФОТООБЯЗАТЕЛЬСТВ ВЫПУЩЕНО ПО ФОТОЗАЙМУ
Но мало иметь фотоаппарат, надо уметь им владеть. Полный курс фотографии для начинающих будет напечатан в газ.
Каждый, подписывающийся на фотообязательство, должен подписаться и на газету «ФОТОКОР», чтобы прежде чем получить фотоаппарат научиться им владеть
Открыт прием подписки до конца года и на 1932 г.
12 мес. — 3 р. 60 к., 6 мес. — 1 р. 80 к., 3 мес. — 90 к. На газету «Фотокор» с приложением «Библиотеки фотокора», 3 книжки в месяц: 12 мес. — 10 р., 6 м. — 5 р., 3 месяца — 2 рубля 50 копеек.
Подписку сдавайте почте не позже установленного ею срока.
Журнально-газетное об'единение
400.000 ФОТОКОРОВ ОБРЕТУТ В РУКИ ФОТОАППАРАТ „ФОТОКОР"
Подписная цена на массовую